

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОЛОЖВАРСКОГО/КЛУЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1840 – 1940-е гг.) СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ТРАНСИЛЬВАНИИ

Жигал Иван Владимирович

магистр исторических наук, аспирант

Белорусского государственного университета, г. Минск

E-mail: zhigal.ivan@gmail.com

В статье рассматриваются сущностные аспекты функционирования университета в Коложваре/Клуэе (1840-е – 1940-е гг.) сквозь призму ситуации в Трансильвании – регионе со сложным узлом политических и межнациональных противоречий, которые не исчерпали своей остроты и сегодня. Источниковую базу статьи составили исследования современных румынских и венгерских историков, что позволяет избежать тенденциозной трактовки анализируемых событий. Цель данной статьи заключается в том, чтобы проследить основную направленность деятельности венгерских и румынских общественно-политических деятелей и институтов в ходе оформления и функционирования университета в Коложваре/Клуэе в контексте общественно-политической и национально-культурной жизни Трансильвании в 1840-х – 1940-х гг. В работе были использованы следующие методы: историко-генетический (рассмотрены особенности функционирования университета в Коложваре/Клуэе в различные исторические периоды), историко-системный (учреждение образования рассматривается как сложная система, на функционирование различных элементов которой оказывали влияние национально-культурная политика монархии Габсбургов и межвоенной Румынии, взаимоотношения между венграми и румынами в этноконтактном регионе – Трансильвании), метод контент-анализа (были отмечены наиболее часто встречающиеся в документах (законодательных актах, программных документах революции 1848 г. и др.) смысловые конструкции, а затем произведена интерпретация результатов). На основании проанализированных материалов делается вывод о том, что в рассматриваемый период университетский вопрос в Трансильвании был тесным образом связан с тем, какая национальная элита занимала главенствующее положение в регионе, имея тем самым возможность определять контуры образовательной политики в сфере высшего образования. В ситуации, когда Трансильвания находилась под прямым управлением венгерской части дуалистического австро-венгерского государства, создание и функционирование университета в Коложваре было обусловлено необходимостью символически связать между собой венгерские земли в рамках одного королевства, тогда как присоединение в 1918 г. Трансильвании к Королевству Румыния повлекло за собой необходимость трансформации венгерского университета в румынский, чтобы утвердить новый порядок, создав для этого соответствующие структуры.

Ключевые слова: Трансильвания, венгры, румыны, национальный вопрос, образование, университет.

СТВОРЕННЯ І ФУНКЦІОНУВАННЯ КОЛОЖВАРСКОГО/КЛУЖСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ (1840 – 1940-ті рр.) КРІЗЬ ПРИЗМУ НАЦІОНАЛЬНОГО ПИТАННЯ В ТРАНСІЛЬВАНІЇ

Жигал Иван Володимирович

Магістр історичних наук, аспірант

Білоруського державного університету, м. Мінськ

У статті розглядаються сутнісні аспекти функціонування університету в Коложварі /Клуэі (1840-і – 1940-і рр.) крізь призму ситуації в Трансильванії – регіоні зі складним вузлом політичних і міжнародних протиріч, які не вичерпали своєї гостроти і сьогодні. Джерельну базу статті склали дослідження сучасних румунських і угорських істориків, що дозволяє уникнути тенденційною трактування аналізованих подій. Мета даної статті полягає в тому, щоб простежити основну спрямованість діяльності угорських і румунських суспільно-політичних діячів та інститутів в ході оформлення та функціонування університету в Коложварі/Клуэі в контексті суспільно-політичної і національно-культурного життя Трансильванії в 1840-х – 1940-х рр. У роботі були використані наступні методи: історико-генетичний (розглянуті особливості функціонування університету в Коложварі / Клуэі в різні історичні періоди), історико-системний (установа освіти розглядається як складна система, на функціонування різних елементів якої впливали національно-культурна політика монархії Габсбургів і міжвоєнної Румунії, взаємини між угорцями і румунами в етноконтактному регіоні – Трансильванії), метод контент-аналізу (були відзначені смислові конструкції, які найбільш часто зустрічалися в документах (законодавчих актах, програмних документах революції 1848 р. та ін.), а потім проведена інтерпретація результатів). На підставі проаналізованих матеріалів робиться висновок про те, що в розглянутий період університетське питання в Трансильванії було тісно пов'язане з тим,

яка національна еліта займала чільне місце в регіоні, маючи тим самим можливість визначати контури освітньої політики в сфері вищої освіти. У ситуації, коли Трансильванія перебувала під прямим керівництвом угорської частини дуалістичної австро-угорської держави, створення і функціонування університету в Коложварі було обумовлено необхідністю символічно пов'язати між собою угорські землі в рамках одного королівства, тоді як приєднання в 1918 р. Трансильванії до Королівства Румунія спричинило за собою необхідність трансформації угорського університету в румунський, щоб затвердити новий порядок, створивши для цього відповідні структури.

Ключові слова: Трансильванія, угорці, румуни, національне питання, освіта, університет.

Постановка проблеми. В XVIII – XIX вв. в процесі трансформації структур європейських обществ и постепенного ухода от традиционных ценностей и иерархий в сторону более гибких ценностных моделей, роль образования становится более существенной, нежели это было в предыдущие исторические периоды. С одной стороны, наличие образования становится весомым фактором для социальной мобильности, а с другой – оно выступает в качестве механизма для производства и поддержания устойчивого социального порядка. По меткому замечанию британского теоретика национализма Эрнеста Геллнера, убедительно доказывающего, что развитие национализма идёт рука об руку с развитием образования, «у основания современного социального порядка стоит не палач, а профессор, и главным инструментом и символом государственной власти служит не гильотина, а докторская степень. Монополия на законное образование сейчас важнее и существеннее, чем монополия на законное насилие» [Gellner, 1993, p. 34]. Другими словами, монополия государства на распространение универсализированных образовательных стандартов обеспечивает существование государства как такового. И в этой схеме университеты занимают особое положение, поскольку в них происходит подготовка национальных элит, призванных поддерживать существование государственности, национального чувства и групповой солидарности среди широких слоёв населения.

И в этой связи неудивительно, что вопрос о создании университета в Трансильвании – регионе с богатой и сложной этнокультурной историей – изначально имел характер серьёзной политической проблемы. Венгры и румыны, будучи доминирующими этническими группами в регионе и осознавая важность развития национальной культуры и образования для утверждения национальной идентичности, боролись за то, чтобы иметь собственный университет. Учитывая тот факт, что проблема Трансильвании не утратила своей остроты и сейчас, как в контексте современных венгерско-румынских отношений, так и в контексте этнической истории Восточной Европы, изучение истории становления и развития университета в Коложваре/Клузе может представлять существенный исследовательский интерес.

Анализ исследований и публикаций по данной проблеме. Проблема развития высшего образования в Трансильвании в XIX – начале XX вв. (и работы университета в Клузе/Коложваре в частности) с акцентом на межэтническую ситуацию в регионе стала предметом фрагментарного рассмотрения в историографии. В частности, отдельные аспекты

проблемы мадьяризации образования в Трансильвании можно встретить в работе американского историка Барбары Елавич [Jelavich, 1989] и австрийского исследователя венгерского происхождения Пауля Лендваи [Lendvai, 2013]. В монографии «Националистическая политика и повседневная этническая принадлежность в трансильванском городе», подготовленной под руководством видного американского социолога и исследователя проблем этничности и национализма Роджерса Брубейкера [Brubaker et al., 2010], даётся представление о сложности устройства этнической жизни Трансильвании, в том числе в ней уделяется внимание и образовательной проблеме. Несмотря на избирательный подход к выбору и интерпретации источников, существенный интерес представляет монография венгерского историка Шандора Биро «Проблема национальностей в Трансильвании, 1867 – 1940-е гг.: социальная история румынского меньшинства под венгерским правлением, 1867 – 1918-е гг., и венгерского меньшинства под румынским правлением, 1918 – 1940-е гг.» [Biró, 1992], в которой он подробным образом рассматривает политики венгерских и румынских властей по отношению к румынскому и венгерскому меньшинству. Тесным образом к его работе примыкают труды современного клужского историка Золтана Палфи [Pálfi, 2001; 2007], внимание которого сосредоточено на этнических аспектах университетской жизни Коложвара/Клуза. Следует отметить монографию румынского историка Ирины Ливезеану о культурных политиках Великой Румынии в 1918 – 1930-х гг. [Livezeanu, 1995], одна из глав которой посвящена роли университетов в подготовке национальных элит и румынизации университета в Клузе после 1918 г. В работах румынских историков Корнела Сигмирянна [Sigmirean, 1999; 2014], Лучиана Настасэ [Nastasă, 2003; 2014] и Силарда Тота [Tóth, 2018] нашли отражение отдельные вопросы, связанные с развитием румынского и венгерского высшего образования в Трансильвании и Коложваре/Клузе в XIX – XX вв.

Формулирование цели. Цель данной статьи заключается в том, чтобы проследить основную направленность деятельности венгерских и румынских общественно-политических деятелей, и институтов в ходе оформления и функционирования университета в Коложваре/Клузе в контексте общественно-политической и национально-культурной жизни Трансильвании в 1840-х – 1940-х гг.

Изложение основного материала исследования. Несмотря на тот факт, что история высших учебных заведений в Трансильвании берёт своё начало в XVI в., идея университета в его современном понимании начала оформляться здесь после революции 1848 г. и в

ходе попыток соединить коронные венгерские земли с Трансильванией в рамках одного государственного образования. Имея в виду то, что Трансильвания играет важную роль для венгерской истории и идентичности, выступая в качестве основы венгерской государственности и важного символического места [Lendvai, 2013, p. 116–123], неудивительно, что вопрос о создании венгерского университета в Трансильвании приобрёл острую актуальность в контексте революционных событий марта 1848 г. в Пеште. В ходе этих событий одним из требований революционеров, сформулированных в виде так называемых «Двенадцати пунктов» и предъявленных венскому двору, стала уния с Трансильванией, которая была оторвана от Королевства Венгрия и находилась в прямом административном подчинении Австрийской империи.

Ещё в 1842 г. представителями трансильванских кальвинистских колледжей по главе с профессором Йожефом Саламоном был сформулирован проект создания на их основе венгерского университета в Коложваре, однако эта идея не нашла должного отклика до той поры, пока революция 1848 г. не придала ей новых сил. После того, как 30 мая 1848 г. было провозглашено объединение Венгрии и Трансильвании, а пештское законодательное собрание приняло закон о переходе университета Пешта в подчинение новому Министерству народного просвещения, идея создания трансильванского университета в Коложваре начала набирать новые обороты в рамках проектов, само существование которых стало возможным благодаря независимому венгерскому правительству, одобренному Веней после революционных событий 15 марта 1848 г. [Nastasă, 2003, p. 21]. Первый университетский проект представлял собой продолжение старой идеи о создании университета на базе религиозных колледжей, только на этот раз он предполагал объединение под одной эгидой не только трансильванских кальвинистов, но также римокатоликов и унитариев. Однако эта идея не получила широкой поддержки, поскольку некоторые конфессии не хотели отказываться от существования своих учебных заведений. Автором второго проекта стал профессор Карой Сас, выступивший с инициативой создать в Коложваре государственный университет на базе католической средней школы. И этот проект получил одобрение со стороны властей, 16 августа 1848 г. утвердивших католическую среднюю школу Коложвара в звании «научного университета», функционирование которого было должно регулироваться по образцу университета в Пеште и под опекой Министерства народного просвещения [Nastasă, 2003, p. 22].

В этом же революционном году заявили о своём праве на создание национального университета и трансильванские румыны, которые, несмотря на своё численное преимущество в регионе, находились, по сравнению с венграми и саксами, в менее привилегированном положении, а также имели менее развитую социальную структуру. Тем не менее, процесс постепенного формирования трансильванской румынской интеллигенции, в большинстве своём

принадлежавшей к греко-католической церкви, привёл в XIX в. к росту национального самосознания среди румынского населения региона. Благодаря усилиям деятелей так называемой «Трансильванской школы» (*Școala Ardeleană*) – социально-политического и культурно-языкового движения трансильванских румынов второй половине XVIII – начала XIX вв. – были заложены идеологические основы для румынского национального движения. И, как пишет историк Корнел Сигмирян, «они построили консолидацию своей нации на идее, что утверждение национальной идентичности зависит от развития национальной культуры, образования и преподавания» [Sigmirean, 2014, p. 100]. Как совершенно справедливо заметил в одном из своих выступлений Симеон Бэрнуциу, идеолог румынского национального движения и один из лидеров революции 1848 г. в Трансильвании, «если у румын нет национальных школ или слов на их языке для всех отраслей человеческого знания, у них не будет никакой политики, юристов, хороших адвокатов, ораторов и поэтов, которые будут говорить от их имени» [Sigmirean, 2014, p. 106]. Таким образом, национальная школа с преподаванием на румынском языке стала приоритетом для румынских элит.

В «Национальной петиции» (*Petiția națională*), ключевом румынском документе революции 1848 г., принятой 28 декабря 1848 г. в Блаже и адресованной на имя императора, был сформулирован пункт с требованием предоставления румынам образования: «Румынская нация требует создания школ во всех деревнях и общинах, средних школ, военно-технических институтов и семинарий священников, а также румынского университета, организованного государством» [Sigmirean, 2014, p. 106]. Однако петиция эта осталась без ответа.

Сразу же после того, как независимое венгерское правительство пало, и ситуация в корне изменилась, трансильванские румыны под руководством православного епископа Андрея Шагуна и греко-католического епископа Александру Стерка-Шулуциу в петиции от 1 сентября 1849 г., адресованной Министерству культов в Вене, попросили об основании румынского университета, поскольку «нации не хватает людей, обладающими необходимыми научными знаниями, чтобы занять политические и юридические позиции, которые он вправе занимать» [Nastasă, 2003, p. 22]. Венские власти спустили эту просьбу на тормозах, поэтому епископ Андрей Шагун в апреле 1850 г. был вынужден обратиться с петицией на имя императора, а затем с ещё одной – на этот раз к министру культов, в которой уже просил о создании в Коложваре юридического факультета для румынов. Надо отметить, что подобные румынские проекты с идеей о создании автономного румынского высшего учебного заведения продолжили представляться официальным властям и позже, но все они были безуспешны [Sigmirean, 1999, p. 35–36].

Так или иначе, поражение революции 1848 г., спровоцировавшее за собой откат государственной машины на охранительные позиции, ударил и по венграм, по этой причине в 1850-е гг. имевшиеся в

Трансильванії учебные заведения были вынуждены вводить немецкий язык обучения вместо латыни и венгерского, а вопрос о создании университета в Коложваре некоторое время не обсуждался публично. И только с начала 1860-х гг., когда австрийская политика в отношении Венгрии и Трансильвании начала ослабевать, вопрос о создании университета в Трансильвании вновь получил распространение.

Толчком к этому послужило изменение ситуации в стране. Неспособность сложившейся после революции 1848 г. так называемой «баховской системы» (по имени министра внутренних дел Александра Баха), ставка в которой была сделана на сверхцентрализацию и ликвидацию региональной специфики, осуществлять эффективное государственное управление, привела к тому, что император Франц Иосиф I был вынужден пойти по пути трансформации империи в дуалистическую монархию. После австро-венгерского компромисса 1867 г. (Ausgleich), в рамках которого произошло объединение коронных земель Венгрии с Трансильванией, в регионе укрепилось главенствующее положение венгров, тогда как румыны оказались в ещё более незавидном положении, поскольку теперь они, несмотря на своё численное большинство в Трансильвании, составляли лишь 15 % от общего числа населения всего венгерского королевства [Jelavich, 1989, p. 72].

Ст. 19 Основного государственного закона от 21 декабря 1867 г. об общих правах граждан королевств и земель, представленных в Рейхсрате, гарантировавшая равноправие национальностей и право на обучение на родном языке, в теории предоставлявшая множество возможностей для развития национальных культур, на практике сталкивалась с ограничениями и препятствиями со стороны венгерских властей, усилия которых были сосредоточены на мадьяризации королевства и превращении всех своих меньшинств в лояльных граждан. И, как пишет Барбара Елавич, в этом отношении «школьная система была признана наиболее эффективным средством» [Jelavich, 1989, p. 72]. Политика правящей Либеральной партии и премьер-министра Кальмана Тисы (1875 – 1890-е гг.) в сфере образования сделала венгерский язык обязательным для преподавания в начальных классах, тогда как сами учителя должны были свободно им владеть. Однако своего пика политика мадьяризации достигла с принятием в 1907 г. «законов Аппоньи» (названных так по имени министра культов и народного просвещения Альберта Аппоньи), согласно которым запрещалось употребление языков национальных меньшинств в учебных заведениях, что привело к резкому сокращению числа румынских и словацких школ в королевстве. В свете подобной оптики следует рассматривать и ситуацию с высшим образованием в Венгрии.

В связи с увеличением её территории и объективно назревшей необходимостью модернизации королевства, а значит и необходимостью в высококвалифицированных специалистах в различных сферах, ещё более очевидным стал тот факт, что единственный венгерский университет (Пештский) не способен справиться с вызовами времени. По этой

причине расширение сети высших учебных заведений на венгерских землях стало насущным вопросом.

С другой стороны, новые политические и социально-экономические реалии вкупе с особым статусом Трансильвании внутри Венгрии, включавшим в себя как соперничество и политические конфликты между центром и периферией, так и существование потенциальной этнической напряжённости внутри региона, подталкивали к «созданию института высшего образования в этой части будущего национального государства, который должен был быть интегрирован в государственный аппарат и быть способен продвигать идеологии, способствующие национальному единству» [Nastasă, 2003, p. 24]. Особенно преданного сторонника эта идея встретила в лице барона Йозефа Этвёша, венгерского министра культов и народного просвещения, обратившего пристальное внимание на Коложвар.

Во второй половине XIX в. Коложвар был самым крупным городом Трансильвании, всё население которой насчитывало к тому времени 2, 15 млн. человек. Согласно переписи 1880 г. в городе проживало 29, 9 тыс. человек, и в этническом плане он был довольно однородным – 76,1% его населения составляли венгры, на втором месте располагались румыны (12,9%) [Brubaker et al., 2010, p. 102]. И подобное этническое доминирование местных венгров играло им на руку в их символической борьбе за звание региональной столицы. Кроме того, в Коложваре имелось исторически сложившееся богатое академическое прошлое и опыт в развитии науки. К тому это был довольно современный город, который с завершением в 1870 г. строительства железной дороги Будапешт-Коложвар стал ещё и важным транспортным узлом.

По инициативе барона Этвёша, занятого подготовкой реформы высшего образования в венгерском королевстве, были проведены переговоры с основанной в 1859 году «Трансильванской музейной ассоциацией» (Erdélyi Múzeum-Egyesület) с тем, чтобы та передала своё имущество (внушительную библиотеку и помещения) на пятидесятилетний период планируемому университету, обеспечив тем самым инфраструктуру для качественного обучения. Закончив подготовительные работы, в мае 1870 г. барон Этвёш представил будапештскому парламенту ряд законопроектов касательно реорганизации высшего образования в Венгрии. Среди них был и закон № 429, согласно которому предусматривалось создание университета в Коложваре, обоснованное тем, что «Коложвар является самым подходящим местом для второго университета в Венгрии, будучи социальным центром всей Трансильвании и регионов, менее хорошо связанных с Будапештом» [Nastasă, 2003, p. 27].

Однако прежде чем парламент успел дать своё одобрение, Йозеф Этвёш скончался и вопрос об открытии второго венгерского университета был временно отложен до тех пор, пока в мае 1872 г. Франц Иосиф I не уполномочил нового министра культов и народного просвещения Тивадара Полера представить парламенту законопроект о создании университета, а также его бюджет. Еще до получения

одобрения со стороны парламента император приказал начать организацию университета на месте, по этой причине в июне в Коложвар и прибыл лично венгерский премьер-министр Меньхерт Лоньяи вместе со своими министрами – Тивадаром Полером и министром сообщений Лаойшем Тисой, для того, чтобы определиться с размещением университета и анонсировать набор на преподавательские должности. В ходе правительственных перестановок окончательную версию законопроекта о создании университета в Коложваре было суждено представлять уже новому министру культов и народного просвещения – д-ру Агостону Трефорту. И после промульгации этого закона императором он был 12 октября 1872 г. официально принят парламентом – с этого дня предусматривалось существование университета в Коложваре, организованного в соответствии с тем же принципами, что и университет в Пеште. А 11 ноября 1872 г. «Королевский венгерский университет имени Франца Иосифа» (Magyar Királyi Ferenc József Tudományegyetem) со своими 258 студентами официально приступил к работе [Nastasă, 2003, p. 29].

Несмотря на значимость самого факта как основание нового университета, в рамках всей австро-венгерской империи Коложварский университет довольно долгое время воспринимался как провинциальное заведение, призванное удовлетворять региональные потребности в деле подготовки разного рода специалистов (юристы, врачи, преподаватели и т.д.), а также как уступка официального Будапешта, сделанная политическим и культурным элитам Трансильвании. Много позже коложварский профессор Иштван Апати, выступая с речью по поводу 40-летия со дня его основания, назвал его появление своеобразным актом «утешения» за «объединение» Трансильвании и Венгрии [Nastasă, 2014, p. 72]. Так или иначе, несмотря на столь не лестный образ Коложварского университета, он, тем не менее, по утверждению ещё одного из его современников, выполнял важную роль по «культивированию через высшее образование венгерского духа среди народов Трансильвании» [Brubaker et al., 2010, p. 100].

Вместе с тем все просьбы румынских интеллектуалов и румынской общественности Трансильвании об организации в университете параллельных румынских и венгерских секций были проигнорированы [Sigmirean, 2014, p. 109; Brubaker et al., 2010, p. 102]. Вместо этого была лишь создана кафедра румынского языка и литературы по аналогии с той, что с 1862 г. существовала в университете Пешта. Первым профессором, который занял эту кафедру, стал Гергей Силаши (рум. – Григоре Силашь), который, несмотря на своё венгерское имя, имел репутацию прорумынского деятеля [Biró, 1992, p. 273].

Таким образом, у трансильванских румынов так и не возникло отдельного университета с румынским языком обучения. По этой причине они были вынуждены регистрироваться для обучения либо в венгерских университетах в Будапеште или Коложваре, либо в немецкоязычных университетах в

Вене, или отправляться для обучения за пределы Австро-Венгрии. Что же касается Коложварского университета, то за два десятилетия до Первой мировой войны численность румынских студентов в нём составляла чуть более 10% от общего числа студентов [Pálffy, 2007, p. 142]. Но, несмотря на свою малочисленность, румынские студенты представляли собой важную опору для развития румынской национальной идеи в регионе [Brubaker et al., 2010, p. 101].

Здесь следует отметить, что развитие этой идеи носило в основном мирный и реформаторский характер. Долгое время трансильванские румыны мыслили своё существование в форме той или иной автономии в составе Австро-Венгрии, тогда как располагавшееся рядом Королевство Румыния не воспринималось в качестве румынского Пьемонта, призванного объединять вокруг себя земли с румынским населением. Более того, как пишет бухарестский историк Лучиан Бойя, после съезда в 1905 г. Национальной румынской партии – важной политической силы трансильванских румынов – идея об автономии была оставлена и поднят вопрос о признании политической индивидуальности всех румынов в Трансильвании и Венгрии, быстро ставший основным предметом дальнейших общественно-политических дискуссий. Состоявшиеся накануне Первой мировой войны переговоры 1913 – 1914-х гг. между представителями Национальной румынской партии и премьер-министром Венгрии Иштваном Тисой, в ходе которых румыны требовали равенства на всех уровнях, включая всеобщее голосование и использование румынского языка в управлении и правосудии, показали – несмотря на их провал – что румыны до самого конца искали решение в рамках Габсбургской монархии. И только начало войны и постепенная смена политической конъюнктуры в её ходе сделали возможным вариант, при котором будущее трансильванских румынов стало связываться с будущим Королевства Румыния [Voia, 2010, p. 50–52].

Война внесла серьёзные коррективы и в жизнь Коложварского университета, так с её началом 800 из 2320 студентов, а также часть университетских сотрудников, были немедленно призваны на военную службу. Всего же за четыре года войны в армию было призвано 3661 студент, из которых 193 погибли [Tóth, 2018, p. 62–63]. За годы войны пострадал и сам университет, поскольку в первые дни война большая часть университетских объектов была передана в распоряжении военных госпиталей, а после вступления в 1916 г. Румынии в войну на стороне Тройственного союза, некоторые из зданий были заняты австро-венгерской армией, а также беженцами. Неудивительно в этой связи, что к концу войны материальная база Коложварского университета была существенным образом повреждена [Tóth, 2018, p. 68–70]. Другими словами, можно сказать, что материальные и символические потери, которые Коложварский университет понёс в годы войны, можно считать отражением всего того, что испытала на себе за это же время и вся Трансильвания.

Совокупность множества факторов привела к тому, что к концу войны груз национальных проблем многонациональной Австро-Венгерской империи достиг критической массы, вылившись в итоге в различные автономистские движения, которые в итоге и привели к распаду империи. И Трансильвания не была здесь исключением. Процесс её автономизации был запущен в октябре 1918 г. действиями Национальной румынской партией, повлекшими за собой цепь событий, которые привели в итоге к созыву «Великого Национального Собрания в Альба-Юлии» (Marea Adunare Națională de la Alba Iulia), в ходе работы которого 1 декабря 1918 г. делегаты приняли декларацию об объединении Трансильвании с Румынией. С этого момента в истории Трансильвании, называемой теперь также на румынский манер Ардялом, начинался новый этап, связанный с существованием этих земель в составе Королевства Румыния [Scurtu, Otu, 2003, p. 3–6].

Начался новый этап и в истории трансильванской столицы, венгерское господство в городе закончилось, когда 24 декабря 1918 г. в Коложвар вошли румынские войска [Brubaker et al., 2010, p. 106]. В скором город утратил и своё венгерское название, поскольку Руководящий совет – временный орган исполнительной власти, действовавший до окончательного объединения Трансильвании с Румынией – своим декретом от 7 февраля 1919 г. обязал заменить всю венгерскую административную терминологию румынской, и таким образом Коложвар стал Клузем [Жигал, 2017, с. 86].

Одним из приоритетов новой власти являлось взятие под контроль венгерского университета, оказавшегося в новых условиях инородным для румынского государства элементом. Неудивительно, что тогдашние националисты видели в создании румынского университета в центре Трансильвании необходимость «не только по причинам национального политического престижа, но особенно по более высоким потребностям биологически культурного творческого порядка» [Livezeanu, 1995, p. 221].

В 1926 году, когда румынизация университета была близка к завершению, историк и политический деятель Онисифор Гибу писал, что без Клузского университета «вся жизнь Ардяла имела бы печальный вид, его присутствие есть... маяк, который посылает свои лучи света в самые дальние уголки Ардяла: в Сату-Маре и в Беюш, в Лугож и Петрошани, в Сигишоару и в Фэгэраш, оживляя всюду волшебной палочкой науки слабые и потерянные души, и в то же время вызывая уважение венгров и саксов. Благодаря своей научной работе, известной [даже] в зарубежных научных кругах, Клузский университет является ценным вкладчиком в прогресс мировой науки и в то же время защищает наше право на Ардял, которое мы считаем заслуженным» [Livezeanu, 1995, p. 221].

Онисифор Гибу являлся же одним из самых рьяных сторонников захвата венгерского университета и превращения его в румынский. Будучи в 1919 г. генеральным секретарём Департамента народного образования Руководящего совета, он с самого начала настаивал на таком варианте. В частности, в своей

записке от 15 января 1919 г. на имя своего непосредственного начальника – Василе Голдиша, Онисифор Гибу ссылаясь на французский опыт захвата Страсбургского университета в ноябре 1918 г. и занятия чехами университета в Пожони (Братислава): «Через 48 часов они [французы] собрали всех немецких профессоров, [посадили их в поезд] и отправили в Германию. Чехи поступили примерно так же с Братиславским университетом: они закрыли его, и он долго оставался закрытым, но они больше не позволили ему функционировать как венгерскому университету» [Livezeanu, 1995, p. 222].

Хотя Василе Голдиш не сразу согласился с предложением своего подчинённого, в этом деле Онисифору Гибу удалось заручиться поддержкой клужского префекта, который 12 мая издал указ, предписывающий Балинту Колошвари – ректору университета, а также профессору Иштвану Апати, который в конце 1918 г. был избран главой местного Венгерского национального совета, принести вместе с другими профессорами присягу на верность румынскому государству. Венгерская профессура отказалась пойти на такой шаг, поэтому под угрозой применения силы ей было приказано оставить университет в 48-часовой срок, что и произошло. Вместе с тем Иштван Апати был арестован за «бунт и оскорбление короля», и первоначально был даже приговорен к смертной казни, но позднее приговор был изменен на 5 лет тюрьмы, а в августе 1920 г. ему, наконец, разрешили уехать в Венгрию [Nastasă, 2003, p. 43].

В условиях отсутствия лояльных лиц, которые могли бы исполнять профессорские функции, 15 сентября 1919 г. в качестве нового местного академического органа был учреждён сенат румынизированного университета Клужа. В официальном коммюнике о национализации университета было объявлено, что «после нежелания профессоров университета Клужа принести официальную клятву, Румынский руководящий совет был вынужден уволить их со службы и принять меры по организации университета, назначив новых профессоров на все кафедры четырёх факультетов университета» [Livezeanu, 1995, p. 224]. В соответствии с указом №4090 с 1 октября 1919 г. венгерский университет в Клуже стал румынским, став официально называться «Университетом короля Фердинанда I» (Universitatea Regele Ferdinand I).

Большинство бывших венгерских преподавателей переехали в Венгрию, где с помощью венгерских властей был основан в 1921 г. университет в Сегеде. Важно отметить следующий символический жест венгерского правительства: основание этого университета было подано как официальный перенос (или изгнание) университета Франца Иосифа из Коложвара в Сегед. Тем самым подчёркивалась не только преемственность между двумя этими учреждениями, но и тот факт, что венгерское правительство настроено на пересмотр существующих границ и возвращение Трансильвании в состав Венгрии.

Открытие университета в Сегеде и Дебрецене, также призванного приютить трансильванских

венгров, не осталось без внимания в Румынии. В этой связи показательно заявление Димитрие Кэлузгэрян, ректора клужского университета в 1921 – 1922-х гг.: «Создание двух новых венгерских университетов на нашей границе предназначено для формирования культурных и политических новообращённых, стремящихся к дальнейшему сохранению культурного господства венгров в этих краях. В этих университетах студентам предоставляются чрезвычайные одолжения, что показывает, что эти университетские центры нацелены не на пропаганду культуры, а скорее являются центрами сохранения венгерского шовинизма» [Livezeanu, 1995, p. 227]. Стоит отметить, что подобные оценки клужского ректора имеют под собой весомые основания, поскольку в Венгрии после Трианона – «побеждённой, насильственно демилитаризованной стране, культура и образование рассматривались как качественные компенсации количественных потерь» [Pálffy, 2001, p. 180]. И венгерские университеты в той или иной степени внесли свой вклад в поддержание ирредентистских и реваншистских настроений как внутри страны, так и в их распространении за её пределы.

Неудивительно, что румынские власти были серьёзно обеспокоены румынскими венграми, получавшими высшее образование в Сегеде, Дебрецене, или в любом другом венгерском городе. Когда венгерское правительство перестало признавать румынские и чехословацкие университетские степени, румынские чиновники использовали это в качестве предлога для того, чтобы перестать признавать в Румынии дипломы венгерских университетов. Ещё одним показательным шагом стало то, что министерство образования просто отказало румынским венграм в праве переезда в Венгрию для

обучения, что в свою очередь принуждало поиску путей для преодоления этого препятствия [Livezeanu, 1995, p. 227].

Вместе с тем румынские власти препятствовали и попыткам создания венгерского университета в Трансильвании [Nastasă, 2014, p. 77], повторяя тем самым ситуацию симметричную той, что имела место в период Австро-Венгрии, когда румыны просили у венгров о создании собственного университета. И можно сказать, в такой атмосфере борьбы венгров и румынов за символическое господство в Трансильвании и прошли все 1920 – 1930-е годы, вылившись в конце 1930-х гг. в реальное противостояние, закончившееся переходом в сентябре 1940 г. Северной Трансильвании под венгерское управление. В этих условиях Клужский университет был вынужден переехать в Сибиу, тогда как Сегедский университет вернулся обратно в Коложвар, тем самым восстановив на некоторое время «историческую справедливость».

Выводы. Таким образом, на основании проанализированных материалов можно прийти к выводу о том, что в Трансильвании, регионе, где столкнулись интересы двух претендующих на эту землю народов – венгров и румынов, вопрос образования и университетский вопрос играли важную роль, отражая в том или иной период сложившуюся в регионе расстановку сил. Учитывая тот факт, что современная Трансильвания продолжает оставаться местом потенциальных конфликтов, перспективы дальнейшего исследования видятся в том, чтобы продолжить изучение трансильванской проблемы сквозь призму образовательной политики уже во второй половине XX века.

Список использованных источников

- Biró, S., 1992. *The Nationalities Problem in Transylvania, 1867 – 1940: A Social History of the Romanian Minority under Hungarian Rule, 1867 – 1918, and of the Hungarian Minority under Romanian Rule, 1918 – 1940*, Boulder: Social Science Monographs, 744 p.
- Boia, L., 2018. *De la Dacia antică la Marea Unire, de la Marea Unire la România de azi*, București: Humanitas, 104 p.
- Brubaker, R., Feischmidt, M., Fox, J., Grancea, L., 2010. *Politică naționalistă și etnicitate cotidiană într-un oraș transilvănean*, Cluj-Napoca: Editura Institutului pentru studierea Problemelor minorităților naționale: Kriterion, 465 p.
- Gellner, E., 1983. *Nations and Nationalism*, Ithaca – London: Cornell University Press, 150 p.
- Jelavich, B., 1989. *History of the Balkans, Vol. 2: Twentieth Century*, Cambridge: Cambridge University Press, 460 p.
- Lendvai, P., 2013. *Ungurii. Timp de un mileniu învingători în înfrângeri*, București: Humanitas, 568 p.
- Livezeanu, I., 1995. *Cultural Politics in Greater Romania: Regionalism, Nation Building, and Ethnic Struggle, 1918 – 1930*, Ithaca – London: Cornell University Press, 340 p.
- Nastasă, L., 2003. University Education and Culture in Kolozsvár/Cluj, *The University of Kolozsvár/Cluj and the Students of the Medical Faculty (1872 – 1918)*, Budapest – Cluj-Napoca, 2003. p. 15–45.
- Nastasă, L., 2014. Avatarurile unei universități maghiare la Cluj, *Annals of the University of Bucharest, Political science series*, № 16, p. 71–98.
- Pálffy, Z., 2001. The Dislocated Transylvanian Hungarian Student Body and the Process of Hungarian Nation-Building after 1918, *Nation-building and Contested Identities: Romanian and Hungarian Case-Studies*, Budapest, p. 179–196.
- Pálffy, Z., 2007. Ethnically based enrollment patterns at the University of Cluj/Kolozsvár, 1900 – 1944, *Hungarian Studies* 21, № 1-2, p. 135–154.
- Scurtu, I., Otu, P., 2003. *Istoria românilor, Vol VIII. Romania Intregita (1918 – 1940)*, București: Editura Enciclopedică, 778 p.
- Sigmirean, C., 1999. Efforts to Create a Romanian System of Higher Education in Transylvania (1848 – 1872), *University and Society. A History of Higher Education in Cluj in the 20th Century*, Cluj-Napoca, p. 21–38.
- Sigmirean, C., 2014. Romanians from Transylvania and Higher Education in the first Half of Nineteenth Century, *Annals of the University of Bucharest, Political science series*, № 16, p. 99–111.
- Tóth, Sz., 2018. Cluj and the University During World War I, *Transylvanian Journal of Multidisciplinary Research in Humanities*, Vol. XXIII, № 1, p. 51–71, DOI: <https://doi.org/10.26424/philobib.2018.23.1.03>.
- Жигал, И. В., 2017. К вопросу об интеграции Трансильвании в состав Королевства Румыния (1918 – 1938-е гг.), *Гуманітарна-економічний вісник*, № 3-4, с. 85–88.

References

- Biró, S., 1992. *The Nationalities Problem in Transylvania, 1867 – 1940: A Social History of the Romanian Minority under Hungarian Rule, 1867 – 1918, and of the Hungarian Minority under Romanian Rule, 1918 – 1940*, Boulder: Social Science Monographs, 744 p. (in English).
- Boia, L., 2018. *De la Dacia antică la Marea Unire, de la Marea Unire la România de azi*, București: Humanitas, 104 p.
- Brubaker, R., Feischmidt, M., Fox, J., Grancea, L., 2010. *Politică naționalistă și etnicitate cotidiană într-un oraș transilvănean*, Cluj-Napoca: Editura Institutului pentru studierea Problemelor minorităților naționale: Kriterion, 465 p. (in Romanian).
- Gellner, E., 1983. *Nations and Nationalism*, Ithaca – London: Cornell University Press, 150 p. (in English).
- Jelavich, B., 1989. *History of the Balkans, Vol. 2: Twentieth Century*, Cambridge: Cambridge University Press, 460 p. (in English).
- Lendvai, P., 2013. *Ungurii. Timp de un mileniu învingători în înfrângeri*, București: Humanitas, 568 p. (in Romanian).
- Livezeanu, I., 1995. *Cultural Politics in Greater Romania: Regionalism, Nation Building, and Ethnic Struggle, 1918 – 1930*, Ithaca – London: Cornell University Press, 340 p. (in English).
- Nastasă, L., 2003. University Education and Culture in Kolozsvár/Cluj, *The University of Kolozsvár/Cluj and the Students of the Medical Faculty (1872 – 1918)*, Budapest – Cluj-Napoca, 2003. p. 15–45. (in English).
- Nastasă, L., 2014. Avatarurile unei universități maghiare la Cluj, *Annals of the University of Bucharest, Political science series*, № 16, p. 71–98. (in Romanian).
- Pálffy, Z., 2001. The Dislocated Transylvanian Hungarian Student Body and the Process of Hungarian Nation-Building after 1918, *Nation-building and Contested Identities: Romanian and Hungarian Case-Studies*, Budapest, p. 179–196. (in English).
- Pálffy, Z., 2007. Ethnically based enrollment patterns at the University of Cluj/Kolozsvár, 1900 – 1944, *Hungarian Studies* 21, № 1-2, p. 135–154. (in English).
- Scurtu, I., Otu, P., 2003. *Istoria românilor, Vol VIII. Romania Intregita (1918 – 1940)*, București: Editura Enciclopedică, 778 p. (in Romanian).
- Sigmirean, C., 1999. Efforts to Create a Romanian System of Higher Education in Transylvania (1848 – 1872), *University and Society. A History of Higher Education in Cluj in the 20th Century*, Cluj-Napoca, p. 21–38. (in English).
- Sigmirean, C., 2014. Romanians from Transylvania and Higher Education in the first Half of Nineteenth Century, *Annals of the University of Bucharest, Political science series*, № 16, p. 99–111. (in English).
- Tóth, Sz., 2018. Cluj and the University During World War I, *Transylvanian Journal of Multidisciplinary Research in Humanities*, Vol. XXIII, №. 1, p. 51–71, DOI: <https://doi.org/10.26424/philobib.2018.23.1.03>. (in English).
- Zhigal, I. V., 2017. K voprosu ob integracii Transil'vanii v sostav Korolevstva Rumyniya (1918 – 1938-e gg.) [On the question of the integration of Transylvania into the Kingdom of Romania (1918 – 1938)], *Gumanitarna-eknamichny vesnik*, № 3-4, s. 85–88. (in Russian).

SUMMARY

CREATION AND FUNCTIONING OF THE UNIVERSITY OF KOLOZSVÁR/UNIVERSITY OF CLUJ (1840 – 1940S) THROUGH THE PRISM OF THE NATIONAL QUESTION IN TRANSYLVANIA

Ivan Zhyhal

Master of Historical sciences,
PhD student of Belarusian State University, Minsk

The article discusses the essential aspects of the functioning of the university in Kolozsvár/Kluj (1840s – 1940s) through the prism of the situation in Transylvania, a region with a complex knot of political and ethnic contradictions that have not lost their seriousness today. The source base of the article was the research of contemporary Romanian and Hungarian historians, which avoids a biased interpretation of the analyzed events. The purpose of this article is to trace the main thrust of the activities of Hungarian and Romanian socio-political figures and institutions during the foundation and functioning of the University of Kolozsvár/Kluj in the context of the socio-political and national-cultural life of Transylvania in the 1840s – 1940s years. The following methods were used in the work: historical-genetic (were considered the features of the functioning of the university in Kolozsvár/Kluj during various historical periods), historical-systemic (educational institution is considered as a complex system, the functioning of various elements of which was influenced by the national-cultural policy of the Habsburg monarchy and of interwar Romania, the relationship between the Hungarians and Romanians in the ethnocontact region – Transylvania), the method of content analysis (most often semantic constructions that were used in documents (legislative acts, program documents of the revolution of 1848, etc.), and then the results were interpreted). On the basis of analyzed materials concluded that in the investigated period the university question in Transylvania was closely connected with the fact, which the national elite occupied the dominant position in the region, thus having the ability to define the contours of the educational policy in the sphere of higher education. In a situation where Transylvania was under the direct control of the Hungarian part of the dualistic Austro-Hungarian state, the creation and functioning of the university in Kolozsvár was necessitated by the symbolic linking of Hungarian lands among themselves within the same kingdom, while the annexation of Transylvania to the Kingdom of Romania in 1918 caused the need to transform the Hungarian university into a Romanian one in order to establish a new regime, creating appropriate structures for this.

Keywords: Transylvania, Hungarians, Romanians, the national question, education, university.